

Завораживающие
детективы
**Виктории
Платовой**

Читайте новую книгу Виктории Платовой:

Что скрывают красные маки

А также другие книги в серии:

Такси для ангела

Хрустальная ловушка

Смерть на кончике хвоста

Ритуал последней брачной ночи

Победный ветер, ясный день

Битвы божьих коровок

Корабль призраков

Купель дьявола

Куколка для монстра

В тихом омуте

Любовники в заснеженном саду

**ВИКТОРИЯ
ПЛАТОВА**

**Победный ветер,
ясный день**

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Оформление *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Филитта Барбьешева*

Платова, Виктория Евгеньевна.

ПЗ7 Победный ветер, ясный день / Виктория Платова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 512 с.

ISBN 978-5-04-091207-0

Увидев ее первый раз, юный скаут Пашка онемел от восторга... Красавица яхта с экзотическим названием «Такарабунэ» стояла в заброшенном эллинге. Мертвый человек сидел у подножия мачты и смотрел на Пашку широко открытыми глазами. Немой крик застрял в Пашкином горле... Это был Нео из его любимого фильма. Единственное, что отличало киношного Нео от настоящего, — дырка во лбу. Пока Пашка ждал милицию, он кое-что позаимствовал у покойника. Он понимал, что эта вещь — улика, но был не в силах расстаться с нею... Пашка смог все рассказать только Лене Шалимовой, человеку, который перевернул его детский неустроенный мир. Поделится самым сокровенным, не зная, что Лена была знакома с убитым. А тот оказался не кем иным, как знаменитостью мирового масштаба, солистом балетной труппы «Лиллаби» Романом Валевским...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Платова В., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-091207-0

Все события, происходящие
в романе, вымышленны, любое
сходство с реально существую-
щими людьми — случайно.

Автор

Часть первая

СИРОККО

...Ну конечно же, он назывался совсем по-другому, этот ветер.

Он назывался совсем по-другому, и в нем не было никакого намека на брюхатое пряностями североафриканское побережье. И никаких запоздалых зимних воспоминаний о несвоевременно-летнем Монтенегро (в славянском забытии все еще именуемом Черногорией).

Но на север Африки, вкуче с приснопамятным Монтенегро, Паше и Виташе было ровным счетом наплевать. Все эти географические несуразности не шли ни в какое сравнение с Мартышкином, в котором Паша и Виташа прожили всю свою сознательную жизнь. Невыносимо долгую, о-о, еще как невыносимо! Одиннадцать лет — это вам не шуточки. Одиннадцать лет — солидный возраст для мужчины. Особенно для мужчины, ушибленного давно умершим английским генералом Робертом Баден-Пауэллом, для краткости именуемым Би-Пи. К колониальным берегам Би-Пи Паша и Виташа прибились случайно, а всему виной оказалась книжонка, найденная на Пашином чердаке, с полуистлевшими ятями и замызганной временем обложкой: «О разведке для мальчиков».

Именно из нее Паша и Виташа почерпнули сведения о бойскаутах. И загорелись желанием пополнить редкие, как зубы героев-полярников, скаутские ряды. В жертву этому (довольно эксцентричному для посконного Мартышкина) желанию были принесены курение, ругань матом и факультатив по анатомии при женском отделении бани. А также мытье иномарок на соседней заправке — с твердой таксой тридцать рэ за машину. Но что значили жалкие тридцать рэ по сравнению с рубашками цвета хаки? А уж купить на них «четыре скаутских свойства» и вовсе не представлялось возможным. Храбрость, хитрость, сообразительность и бодрость — Би-Пи, восстань он из могилы, был бы доволен Пашей и Виташей. Или — почти доволен; с храбростью и бодростью у кандидатов в скауты все было нормалек, а вот хитрость и сообразительность слегка подволакивали ногу. Это выяснилось во время первого же рейда по тылам новорусского коттеджного мини-городка, отделенного от Мартышкина нижней дорогой — на Большую Ижору, Лебяжье и режимный Сосновый Бор. Из процветающей «частной собственности» Паша и Виташа вылетели с треском, вернее, были выведены за ухо угрюмым охранником. К манипуляциям с собственными ушами Пашка отнесся философски, чего нельзя было сказать о приунывшем Виташе: Виташу (в довесок ко всем неприятностям) цапнул за задницу ротвейлер охранника — такой же угрюмый, как и его хозяин.

Задница давала о себе знать еще добрых три часа — и все эти три часа Виташа потратил на гнусные сомнения в истинности скаутских идей. И не пре-

минул напомнить приятелю о позавчерашнем провале расовой теории Би-Пи, заключавшейся в двух незамысловатых тезисах: «нет христиан второго сорта» и «все люди — братья». Вооружившись этими тезисами, Паша и Виташа сунулись было к Ашоту, сыну не так давно осевшего в Мартышкине ювелира-армянина из Нагорного Карабаха. Но были неправильно поняты. Настолько неправильно, что едва унесли ноги от старших братьев Ашота — Севана и Тиграна. Кто мог знать, что у Севана и Тиграна имеются свои собственные тезисы: «валите отсюда по-скорому» и «за черного — ответишь»... В позавчерашней армянской резне Пашка потерял зуб, а Виташа приобрел синяк под глазом. А теперь еще и саднящая от собачьего укуса задница... Положительно, извилистая дорожка, проторенная не одним поколением голоногих бойскаутов, вела в тупик. Самый настоящий тупик, украшенный навозной кучей, и больше ничего поблизости — даже самой заваливающей дохлой вороны, а уж о такой удаче, как полуразложившийся еж, и говорить не приходится... Именно это и брякнул Виташа к исходу третьего часа.

И был тотчас же заклеямен как предатель.

Трус и слабак.

Это был явный перебор, но мудрый Пашка знал, что делает: взбрыкнувшая лошадка снова вернулась в стойло Би-Пи. С возмущением отвергнув обвинение в трусости. И — сквозь редкие слезы — согласившись попытать скаутского счастья еще раз.

И счастье привалило. Да еще какое!

Почившие в бозе вороны и ежи с ним и рядом не стояли.

А начинающие и тем не менее храбрые, хитрые, сообразительные и бодрые скауты Паша и Виташа — совершенно неожиданно для себя — обнаружили труп.

Уже потом, когда история с трупом стала достоянием общественности, Пашка пытался вспомнить, кому именно пришла в голову умопомрачительная идея выбрать для полевых изысканий лодочный кооператив «Селена». То ли он сам нашел, что одичавший кооператив безопаснее, чем злостное ИЖС с собаками и собачьими начальниками, то ли Виташу потянуло к большой воде — но факт оставался фактом: фортуна, осененная отеческой улыбкой Би-Пи, выкатила им труп на блюдце.

Нельзя сказать, что путь к этому блюдцу был особенно тернист: кооператив «Селена» охранялся из рук вон. Да и можно ли было считать охраной вусмерть пьяного работягу в сторожке, сломанный шлагбаум при въезде и шелудивого пса при такой же шелудивой строительной технике? Паша и Виташа, сделав псу ручкой, безнаказанно проникли на территорию кооператива и с любопытством принялись изучать окрестности. «Селену» никоим образом нельзя было отнести к шедеврам архитектурной мысли, но юному разведчику здесь было где разгуляться: бетономешалки, сгинувшие в высокой траве, остовы грузовиков и скелеты легковушек, унылые краснокирпичные бараки, дышащие в затылок друг другу... Паша и Виташа насчитали десять таких бараков, и все десять — без

всякого намека на человеческое присутствие. Бараки пилились на мир пустыми глазницами окон, поигрывали скулами первых этажей, морщили узенькие лбы третьих — и...

И ничего интересного в них не было.

Оставался последний — одиннадцатый — барак.

Впрочем, под определение «барак» он не подпадал, хотя на первый взгляд ничем не отличался от десяти своих собратьев. Все дело было в начинке. А начинка — даже на взгляд дремучих Паши и Виташи — вплотную приближалась к стандартам проклятого ИЖС: затейливые фонари над входными дверями, затейливые жалюзи на окнах, затейливые спуски к самой воде — дом упирался фасадом в Залив.

И был обжитым. Во всяком случае — большая его часть.

Скауты-любители поняли это сразу. И воспрями духом.

Некоторое время они наблюдали за окнами, затем переключились на воротца — слишком высокие для гаражных. Вошедший в роль Пашка даже вытащил огрызок бинокля, больше похожий на недоделанную подзорную трубу.

Огрызок оказался кстати: во всяком случае, он резко сократил расстояние до дома.

— А теперь представь, что там засели враги нашей Родины! — От торжественности момента Пашка даже пустил петуха.

С усердием ковырявшийся в носу Виташа саркастически хмыкнул, из чего его оголтелый приятель

немедленно сделал вывод, что до скаута Виташе расти и расти.

— И мы должны... — тем не менее продолжил он. И запнулся.

— Должны что?

— Ничего, — огрызнулся Пашка. — Бескрылый ты человек!

Преширяться Виташа не стал, а спустя несколько минут смиренно попросил у Пашки драгоценный окуляр.

— А гараж-то не закрыт, — заметил он после двух минут наблюдения.

— Какой гараж?

— Крайний. Ты разве не усек?

Пашка сплюнул от досады: лазейка во вражеское логово была найдена — и найдена не им, а простаком Виташей. Но признать поражение кандидат в разведчики не захотел.

— Еще как усек! Я просто тебя проверял.

— Интересно, какая там машина? — Виташа даже дыхание затаил: полуразложившемуся ежу понятно, что трехмесячное мытье машин оставило в его душе неизгладимый след.

— Да какая разница!..

— Спорим, что джипяра? «Гранд Чероки»?

Еще бы не «Гранд Чероки»! Именно на это немудрое имя откликнулась голубая Виташина мечта.

— Фигушки, — поддел любителя внедорожников Пашка. — Никакой не «Гранд Чероки», «фольк» занюханый, вот там что!

«Фольксвагены» Пашка терпеть не мог. На пре-

словутой заправке его кидали трижды, и трижды неплательщиками оказывались владельцы «Фольксвагенов». Последний, подмигнув лоху Пашке габаритными огнями, умчался как раз в сторону кооператива «Селена».

— Айда проверим, — предложил Виташа.

И Пашка согласился. Глупо было не согласиться, когда щель в гаражных воротах так и предлагала пролезть в нее. Она манила таинственной, глухой чернотой, она набивалась в друзья, она обещала самое настоящее приключение. К приключению вела дорожка, выложенная черными, неправильной формы плитами. Плит было ровно четырнадцать, не больше и не меньше, и на тринадцатой Пашка дал себе слово — если в гараже окажется ненавистный «фольк», все его четыре ненавистные шины будут проткнуты.

...Но «фолька» в гараже не оказалось. Не оказалось и джипа. Но зато...

Зато в нем оказалась яхта!

Самая настоящая яхта на самом настоящем стапеле! А стапель, снабженный тремя парами крошечных колес, стоял на рельсах; очевидно, рельсы вели прямо к воде. Хорошо заметные здесь в молочной полутьме, они терялись снаружи — в густом разнотравье. Именно поэтому ни Паша, ни Виташа их не заметили — иначе мелкая склока из-за марки машины никогда бы не возникла.

Яхта откровенно скучала, да что там скучала — она сохла от тоски! Все ее грациозное, легкое тело было устремлено вперед, острый нос задрался вверх — в бессильной ярости. И только снасти чуть

слышно и умиротворенно вибрировали: они умели ждать, они верили, что рано или поздно вернутся в родную стихию.

— Супер! — выдохнул впечатлительный Виташа, разом позабыв о джипе «Гранд Чероки».

— Я понял. Это не гараж, это элинг. Здесь везде — не гаражи, а элинги.

— Элинг? Что еще за элинг?

— Место, где хранятся яхты. По типу самолетного ангара, — авторитетно пояснил Пашка. И Виташа посмотрел на него с плохо скрытым уважением: с таким же уважением сам Пашка посмотрел бы на Би-Пи, восстань он из могилы. — Может, того... Пощупаем?

— В смысле?..

— Залезем вовнутрь?

Виташа поежился и недоверчиво шмыгнул носом, но Пашка отнес эти робкие, недостойные скаута телодвижения к разнице температур: несмотря на изнемогающий от жары июльский день, в элинге было достаточно прохладно.

— Ну, что?

— А если хозяин объявится?... — моментально дала о себе знать Виташина укушенная задница.

— Хвост поджал, да? Ладно, ты как хочешь, а я пошел.

И Пашка решительно двинулся к яхте. Удивляясь этой своей неожиданно возникшей решительности. И такому же неожиданно возникшему жгучему интересу. Несмотря на близость Мартышкина к воде, его уроженец Павел Кирста-Косырев был абсолютно сухопутным человеком. Стада катеров, лодок, шлюпок

и прочих плавсредств, мирно пасущиеся в Заливе, оставляли его равнодушным. Так же, как и залетные паруса залетных регат. Но эта яхта...

Эта яхта притягивала его как магнитом.

В ней было что-то — что-то, что заставило Пашкино сердце учащенно забиться. Осторожно ступая (с пятки на носок, с пятки на носок, как учил великий Би-Пи), он приблизился к стапелю и перевел дыхание. Яхта не обманула его ожиданий, нет, вблизи она оказалась еще грациознее, но... Это была грациозность мертвого зверя. А прохлада, столь желанная в июльскую жару, обернулась могильным холодом!

Чрево эллинга скрывало «летучего голландца», вот оно что!

Искусно вырезанный дракон на носу облупился, краска на бортах пошла пузырями от сырости, и — в довершение ко всему — с яхты свешивался кусок рваной прокопченной ткани. Назвать его парусом не поворачивался язык.

Воображение, расцветшее в спертом воздухе эллинга махровым цветом, тотчас же дорисовало склизкую палубу, развороченные внутренности приборов, гнилые трапики — и Пашке моментально расхотелось исследовать яхту. Все было бы проще, не дыши ему в затылок чертов Виташа. Выказать слабость перед сопливым, изнеженным, вечно ноющим трусишкой? Все что угодно, только не это!

— Что это еще за ботва? — громко спросил подошедший Виташа. И звуки его глупого, тутого, как барабан, голоса расставили все на свои места: не бойсь,